

По общему правилу осужденные, которые достигают совершеннолетия, остаются в воспитательной колонии до тех пор, пока им не исполнится 21 год. Прежде всего это обусловлено необходимостью получения общего и профессионального образования. Те осужденные, которые характеризуются отрицательно, после 18 лет переводятся в исправительную колонию с отбыванием наказания в условиях общего режима.

В воспитательной колонии организуется единый учебно-воспитательный процесс для исправления осужденных и подготовки их к самостоятельной жизни после освобождения. Этот процесс направлен на формирование законопослушного поведения, добросовестного отношения к труду и учебе, получение начального профессионального образования, повышение образовательного и культурного уровня. Следует отметить, что с 2016 г. в практику УИС введена возможность получения осужденными высшего образования на платной основе путем дистанционного обучения в учреждении образования «Минский инновационный университет» по специальностям «психология» и «информационный менеджмент».

Таким образом, в действующем законодательстве реальное лишение выступает в качестве крайней и исключительной меры воздействия на несовершеннолетнего преступника. Реакция государства на преступления несовершеннолетних должна выражаться не столько в карательном воздействии на него, сколько в коррекции социального окружения и устранении последствий его недостаточной социализации.

УДК 343

Л.В. Ковтуненко

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ

Актуальность проблем, связанных с угрозой распространения радикализма и религиозного экстремизма в мире, очевидна. Несмотря на проводимую политику и реальные действия, предпринимаемые мировым сообществом, кардинально улучшить ситуацию пока не удается.

В России с каждым годом растет число лиц, осуждаемых за преступления террористической и экстремистской направленности. По данным ФСИН России по состоянию на 1 января 2018 г. в учреждениях УИС содержится более полутора тысяч лиц, отбывающих наказание за со-

вершение преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Попадая в места лишения свободы, они продолжают осуществлять экстремистскую деятельность, пытаясь привлечь в ряды своих сторонников других осужденных, создавая в колониях «тюремные джамааты». Целью такой деятельности является использование в последующем завербованных лиц для осуществления террористических и иных насильственных действий экстремистской и террористической направленности. Осужденные, зараженные криминальными идеями, характеризующиеся специфическими ценностями и мировоззренческими установками, – благодатная среда для религиозных фундаменталистов, в которой можно найти для себя новых последователей.

В качестве инструмента вербовки радикально настроенные группировки используют религиозные материалы экстремистского содержания, которые они доставляют в следственные изоляторы и исправительные учреждения УИС, используя нелегальные каналы поступления запрещенных предметов.

Задача исправительных учреждений – не допустить попадания осужденных под влияние так называемых идеологов экстремизма и религиозного радикализма. Сегодня в исправительных учреждениях России данная задача реализуется в основном путем локализации (изоляция от основной массы осужденных) активных вербовщиков из числа представителей неформальных групп подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, сформированных по религиозному и национальному признакам. В соответствии с действующим законодательством такая изоляция от основного контингента осужденных осуществляется в случае признания их злостными нарушителями режима, а так как они обычно не нарушают режимные требования, сделать это бывает проблематично.

Сотрудники исправительных учреждений УИС проводят оперативно-розыскные и иные мероприятия по выявлению радикально ориентированных осужденных, поддерживающих и пропагандирующих экстремистскую идеологию.

К числу проблемных вопросов, возникающих в процессе служебной деятельности в структурных подразделениях ФСИН России в отношении представителей неформальных групп, сформированных по религиозному и национальному признакам, следует отнести: отсутствие координации в деятельности правоохранительных органов по всему спектру мер, направленных на предупреждение и пресечение общественно опас-

ных действий «вербовщиков» и приверженцев религиозного экстремизма; отсутствие возможности качественного перевода с последующим анализом содержания материалов экстремистского содержания.

Так, возрастающее с каждым годом количество осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности определяет проблему поиска путей и способов профилактики и предупреждения распространения влияния данной категории лиц на других осужденных.

Таким образом, с учетом сказанного логично сформулировать некоторые предложения по совершенствованию работы с данной категорией осужденных для сотрудников оперативно-режимных, воспитательных и психологических служб.

1. Осуществление локализации активных вербовщиков из числа представителей неформальных групп подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, и осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, сформированных по религиозному и национальному признакам.

2. Оказание адресного профилактического воздействия на распространителей радикальных течений в исламе во взаимодействии с другими правоохранительными органами.

3. Проведение профилактической разъяснительной работы с радикально ориентированными осужденными о неотвратимости уголовной и административной ответственности за участие в экстремистской деятельности и распространение запрещенных материалов.

4. Формирование в исправительных учреждениях информационных и наглядных средств агитации, предусматривающих материалы о развенчании экстремистской идеологии.

5. Привлечение центральных, региональных, ведомственных средств массовой информации к работе по развенчанию радикально-экстремистских догматов и более активной пропаганде традиционных религиозных ценностей.

6. Организация лекториев по изучению догм традиционных религий с доведением информации до осужденных посредством трансляции по сети кабельного телевидения, прослушивания радиопередач в системе занятий по социально-правовым вопросам.

7. Приобретение сотрудниками службы новых религиозных знаний по традиционным религиям.

8. Повышение компетентности сотрудников посредством разработки методических рекомендаций по предупреждению и пресечению общественно опасных действий «вербовщиков» и приверженцев религиозного экстремизма.

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТУБЕРКУЛЕЗА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Согласно статистическим данным более 400 тыс. лиц, содержащихся в учреждениях ФСИН России, имеют то либо иное заболевание. При этом в пенитенциарных учреждениях сосредотачиваются лица, чаще подверженные заболеванию туберкулезом. Реализация конституционных прав указанных лиц на охрану здоровья, медицинскую и социальную помощь, закрепленных в Основном Законе Российской Федерации, имеет ряд сложностей. Тем не менее, несмотря на предпринимаемые меры, уровень обозначенного заболевания остается достаточно высоким.

С учетом особенностей функционирования учреждений УИС рационально использовать в качестве апробирования инновационные подходы к лечению туберкулеза. Следует отметить, что положительное решение вопроса борьбы с туберкулезом в местах лишения свободы возможно только при условии комплексного подхода и тесного сотрудничества с органами здравоохранения.

Необходимо обозначить, что учреждения ФСИН России не являются основным источником заболевания туберкулезом, а напротив, как правило, в СИЗО происходит выявление больных данным заболеванием. Причиной большого количества больных является тот факт, что у 90 % лиц, находящихся в учреждениях УИС, диагноз «туберкулез» поставлен медицинскими работниками в период обязательного медицинского обследования при поступлении в СИЗО; среди впервые выявленных больных туберкулезом более 75 % до заключения их под стражу не имели информации о своем диагнозе.

Анализ семейного положения больных туберкулезом осужденных установил, что 57,4 % респондентов не состояли в браке, 18 % находились в официально зарегистрированном браке, 16,8 % разведены и 7,8 % сожительствовали. Следует отметить, что в системе ценностных ориентаций осужденных семья не занимает существенного положения. С учетом того, что неженатые осужденные характеризовались с более отрицательной стороны (19,6 % злостно нарушали установленный порядок), указанный фактор следует отнести к числу негативных.

Дальнейшее исследование рассматриваемого вопроса показало, что 50,3 % осужденных оценивают состояние собственного здоровья до осуждения как хорошее, 34,3 % – удовлетворительное, 15,4 % – плохое.